

Поляков Иван Семенович

**Исследования по каменному
веку в Олонецкой губернии, в
долине Оки и на верховьях
Волги**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И17

И17 **Иван Семенович П.**
Исследования по каменному веку в Олонецкой губернии, в долине Оки
и на верховьях Волги / Поляков Иван Семенович – М.: Книга по Требованию,
2025. – 167 с.

ISBN 978-5-519-78946-2

ISBN 978-5-519-78946-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ледниковыя образованія принимаютъ все большее и большее развитіе; щебень, состоящій изъ мелкаго песку и пыли, съ мелкою галькой отъ величины горошины и болѣе, съ валунами нерѣдко до 2½ метровъ въ поперечникѣ, съ боками отполированными и изборозженными, а также пески и глины—тянутся здѣсь около дороги почти непрерывными пластами. Часто ручьи и рѣчки размываютъ этотъ наносъ, и тогда становится очевиднымъ его залеганіе на каменноугольных образованіяхъ, что съ большимъ удобствомъ можно наблюдать около погоста Чернотеловскаго, въ долинѣ р. Кемы. Отсюда по направленію къ Лачозеру ледниковый наносъ является съ меньшею ясностью; большіе валуны рѣдко торчатъ на поверхности почвы; меньше встрѣчается ихъ и на пашняхъ, хотя въ долинахъ и руслахъ рѣкъ они являются въ такихъ огромныхъ количествахъ, что рѣки становятся какъ бы порожистыми и поэтому теряютъ значеніе путей сообщенія. Таковы, напримѣръ, рѣки Ухта и Тихманга, впадающія въ Лачозеро. Каменистыя, широко разлитыя и мелководныя до тѣхъ поръ, пока текутъ въ области ледниковаго наноса, онѣ становятся глубокими, съ ровнымъ теченіемъ тогда, когда вступаютъ въ область новѣйшихъ, часто торфяныхъ образованій около своихъ устьй.

Въ селахъ, лежащихъ на Ухтѣ и Тихмангѣ, мнѣ пришлось останавливаться для ознакомленія, хотя бы бѣлаго, съ Лачозеромъ. Берега этого озера почти повсемѣстно низменны; оно на всемъ своемъ протяженіи, со всѣхъ сторонъ, окаймлено болотистою полосой отъ 4-хъ и болѣе верстъ до 2-хъ въ ширину. Поэтому всѣ села, окружающія озеро, лежатъ отъ него въ нѣсколькихъ верстахъ, и только погостъ Нюккольскій ¹⁾ расположенъ на самомъ берегу; но за то во время половодья онъ часто подвергается наводненіямъ. Низменности, преимущественно около береговъ рѣкъ, оказались весьма интересными по отношенію къ остаткамъ каменнаго вѣка. Ознакомившись съ послѣдними на р. Тихмангѣ, я пріѣхалъ 5-го іюня въ Каргополь и отсюда въ слѣдующіе же три дня совершилъ двѣ экскурсіи: одну—къ истокамъ р. Онеги, и другую—внизъ по теченію этой рѣки до селенія Надпорожскаго.

¹⁾ Этотъ погостъ неправильно названъ *Нюккольскимъ* на 10-ти-верстной картѣ Главнаго Штаба и въ изданномъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Спискѣ населенныхъ мѣстъ Олонецкой губерніи (№ 1603).

Находки, сдѣланныя мною въ теченіе всего переѣзда, даютъ нѣкоторый матеріалъ для рѣшенія одного изъ весьма важныхъ вопросовъ изъ быта до-историческихъ обитателей. Это вопросъ о *животныхъ*, съ которыми люди сталкивались, и которыя доставляли имъ насущное пропитаніе. Съ цѣлью найти какія-либо данныя для рѣшенія этого вопроса, я заходилъ на Тудозеро еще въ 1871 году. Тогда вода была весьма высока въ здѣшней мѣстности; на тѣхъ болотахъ, гдѣ въ 1873 году было почти сухо или только сыро, въ лѣто 1871 года крестьяне плавали на лодкахъ и ставили мережки. То же было и въ окрестностяхъ Щучей тони на Тудозерѣ. Но въ 1873 году я нашелъ здѣсь сильную переимѣну. Песчаный валъ, кончавшійся прежде около залива крутымъ обрывомъ, подъ которымъ, по разказамъ одного изъ крестьянъ, было весьма много кремневыхъ и горшечныхъ обломковъ, оказался сглаженнымъ, обрывъ былъ смытъ, и вмѣстѣ съ этимъ всѣ остатки, хранившіеся подъ обрывомъ, замылились глубоко въ песокъ. Удачнѣе было мое пребываніе на торфяномъ валу, уже осматрѣнномъ мною въ 1871 году ¹⁾. Валъ все болѣе и болѣе подмывался въ своемъ основаніи, однакоже весьма мало видоизмѣнилъ свою форму и величину; вмѣстѣ съ подмываніемъ изъ него извлекается водою все его содержимое, относящееся до первобытныхъ обитателей. Здѣсь я снова нашелъ такимъ образомъ весьма разнообразныя принадлежности и каменные орудія. Въ собранной мною коллекціи оказалось нѣсколько камней, аналогичныхъ представленнымъ у Нильсона ²⁾; это камни, служившіе для околачиванія орудій. Вмѣстѣ съ ними найдено много обломковъ, принадлежащихъ плитамъ для обтачиванія орудій; затѣмъ слѣдуютъ сланцевые топоры. Обломки глиняной посуды снова поразили меня своею многочисленностью: нужно было весьма продолжительное пребываніе на валу, чтобы накопить ихъ въ такомъ изобиліи; въ числѣ обломковъ найденъ мною одинъ особенно характерный и своеобразный по своему составу: вмѣсто обыкновенной примѣси къ глинян—песку, въ немъ находятся мелкія частицы твердаго и весьма крѣпкаго волокнистаго минерала. Такого рода горшковъ отличается небольшою

¹⁾ См. Записки по Отдѣл. Этногр., III, стр. 342, и тамъ же табл. I, ф. 2.

²⁾ Nilsson, Les habitants primitifs de la Scandinavie, табл. I.

прочностью; украшенія въ видѣ различныхъ узоровъ, выступающія на обыкновенной глиняной посудѣ, на немъ едва замѣтны, хотя житель, по видимому, и старался украсить его такъ или иначе. Образчиковъ подобнаго рода домашней утвари, на сколько мнѣ известно, не встрѣчалось до сихъ поръ среди до-историческихъ жителей ни у насъ въ Россіи, ни на западѣ Европы. Кромѣ того, моя коллекція обогатилась находкой многихъ мелкихъ и оригинальныхъ принадлежностей изъ глинистаго сланца; это—частію уурашенія, частію, можетъ быть, принадлежности при рыболовствѣ: онѣ являются въ видѣ кружковъ съ отверстіями на краяхъ, въ видѣ цилиндриковъ, прямыхъ, въ одному краю пріостренныхъ и окаймленныхъ нѣсколькими кольцеобразными наръзками, или же они изогнуты, съ такими же наръзками и поперечными желобками на концахъ. Иногда принадлежность является въ видѣ двухъ колець, выдѣланныхъ изъ одного кусочка глинистаго сланца и по-этому какъ бы спаянныхъ. Нѣкоторыя изъ описанныхъ здѣсь орудій изображены на таблицѣ X, фф. 3—7. Но всѣ мои попытки найти въ указанной мѣстности хотя какіе-либо остатки пищи остались напрасными. Въ этомъ отношеніи оказалась болѣе интересною мѣстность, лежащая къ востоку отсюда.

Уже въ долинѣ р. Кеми я нападалъ, при экскурсіяхъ по берегамъ, на нѣкоторые слѣды до-историческаго человѣка; здѣсь же я нѣсколько разъ встрѣчался въ береговой обмытой и закругленной галькѣ съ камнями, пережженными и обитыми точно такъ, какъ это было замѣчено мною на многочисленныхъ подобныхъ же камняхъ изъ Тудозерскаго вала ¹⁾. Еще болѣе интересно по отношенію къ до-историческимъ обитателямъ оказалась долина р. Тихманги, впадающей въ озеро Лача съ западной стороны. Недалеко отъ устья этой рѣки, противъ такъ-называемаго Поповскаго острова, я нашелъ вымытыми изъ береговаго обрыва нѣсколько древнихъ горшечныхъ обломковъ, по характеру совершенно сходныхъ съ относящимися къ каменному вѣку. Они лежали около валуна довольно плоскаго, плитообразнаго, значительныхъ размѣровъ. Еще нѣсколько ближе къ озеру я встрѣтилъ остатки, относящіеся уже, безъ всякаго сомнѣнія, къ каменному вѣку; здѣсь вмѣстѣ съ гро-

¹⁾ Записки по Отд. Этногр., III, стр. 343.

маднымъ количествомъ кремневыхъ обломковъ и скребковъ, а также горшечныхъ черепковъ, были добыты мною и кости различныхъ животныхъ. Именно въ черной растительной землѣ, лежащей на рѣчномъ пескѣ, слоемъ до $\frac{1}{2}$ аршина толщиною, мною найдено было много раздробленныхъ костей, разбитыхъ часто на весьма мелкія части; въ числѣ этихъ костей преобладали принадлежащія большимъ млекопитающимъ. Особенно интересенъ фактъ встрѣчи рѣзцовъ большаго грызуна: рѣзцы несравненно больше заячьихъ, такъ что трудно сомнѣваться, чтобы это не были зубы бобра, на широкое распространѣніе и на послѣдовавшее затѣмъ вымирание котораго я уже указалъ прежде ¹⁾. Кромѣ костей млекопитающихъ и частію птицъ, здѣсь встрѣчаются позвонки рыбъ, въ особенности челюсти и зубы весьма большихъ шукъ. Въ числѣ костей находятя отчасти и таковыя, которыя были приноровлены обитателями къ тѣмъ или другимъ потребностямъ. Изъ рыбьихъ позвонковъ жители стремились, по видимому, создать украшенія; изъ обломковъ трубчатыхъ костей они старались сдѣлать рѣзущія или колющія орудія; въ этомъ отношеніи особенно интересенъ гарпунъ съ обломленнымъ острымъ концомъ; у него осталось приостренное основаніе, которымъ онъ вставлялся въ древко, а выше два уха съ впадинами надъ ними, куда прикрѣплялась веревка. Эта послѣдняя находка не оставляетъ никакого сомнѣнія относительно существованія у первобытныхъ обитателей сѣвера Россіи орудій изъ кости, что, впрочемъ, и безъ того можно было предвидѣть.

Совершенно въ такомъ же видѣ, какъ на р. Тихмангѣ, встрѣчаются остатки каменнаго вѣка на р. Онегѣ. Начиная отъ озера Лача, на протяженіи верстъ 4-хъ до Каргополя, затѣмъ далѣе, верстъ на 5 ниже, до села Надпорожскаго, Онега представляется широкою рѣкой съ низменными берегами и весьма медленнымъ теченіемъ; только далѣе она становится порожистой и суживается, быстро неся свои воды между сухими и возвышенными берегами. Итакъ, при истокѣ своемъ, на протяженіи около десятка верстъ, она сохраняетъ какъ бы озерный характеръ; не смотря на то, она въ общей сложности отступаетъ здѣсь отъ своего лѣваго бе-

¹⁾ Тамъ же, стр. 385—385.

рега, гдѣ, благодаря этому, образуются болотистые луга; мѣстами она подмываетъ правый берегъ. Въ одномъ изъ такихъ подмытыхъ береговъ, весьма недалеко отъ истока рѣки, я нашелъ множество костей млекопитающихъ, но всѣ онѣ были также разбиты на весьма мелкія части, видимо съ цѣлью добыть изъ нихъ костный мозгъ, — какъ это обыкновенно бывало въ подобныхъ же случаяхъ и на западѣ Европы. Въмѣстѣ съ обломками большихъ костей встрѣчались тѣ же рѣзцы бобра, нерѣдко позвонки рыбъ и зубы большихъ щуей. Положеніе остатковъ то же самое, какъ и на Тихмангѣ: они лежатъ въ довольно толстомъ, около $\frac{1}{2}$ аршина, растительномъ слоѣ, на рѣчной галькѣ, пескѣ и щебнѣ. Среди множества кремневыхъ обломковъ найдены частію въ самомъ слоѣ, частію вымытыми изъ него обломовъ большаго кремневаго копья и два кремневые наконечника стрѣлъ, прекрасно выдѣланные. Горшечные обломки не менѣе многочисленны, чѣмъ гдѣ-либо, и встрѣчаются въ почвѣ довольно далеко отъ берега.

Къ этимъ замѣткамъ, которыя написаны на мѣстѣ самыхъ наблюденій, нахожу нужнымъ сдѣлать еще нѣкоторые добавленія.

На правомъ берегу р. Онеги, также недалеко отъ ея истока, течетъ ручей, называемый Поляностнымъ; названіе ручья произошло, очевидно, отъ того, что онъ протекаетъ черезъ довольно ровную мѣстность, лежащую весьма невысоко надъ уровнемъ какъ р. Онеги, такъ и озера Лача; мѣстность, очищенная отъ лѣса, кое-гдѣ покрыта кустарниками, но по большей части является въ видѣ полянъ или луговъ, покрытыхъ сочною, густою травой. Почва этихъ луговъ или полянъ весьма тучная, жирная, имѣющая отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ аршина толщины; по характеру она напоминаетъ даже черноземъ. Раскапывая эту почву недалеко отъ устьевъ ручья, я нашелъ въ ней массу остатковъ каменнаго вѣка: то были обломки кремней и орудій изъ кремня же и вмѣстѣ съ ними множество разбитыхъ костей. Я дѣлалъ пробы въ разныхъ мѣстахъ, и остатки встрѣчались въ почвѣ недалеко отъ р. Онеги, на весьма обширной площади, такъ что даже удивительно, какъ густо была нѣкогда заселена здѣшняя мѣстность, или же, чтобы скопить на такой площади подобную массу остатковъ, нужно было много времени. Между костями встрѣчались принадлежащія бобру, лосю, сѣверному оленю, при чемъ послѣдній, судя по костямъ, встрѣ-

чался рѣже, чѣмъ лось. Нашелъ я также при раскопкахъ зубъ небольшого хищника, по всему вѣроятію—куницы (*Mustela Martes*); это былъ клыкъ; на его корню было сдѣлано искусственно, острымъ орудіемъ, два надрѣза, съ двухъ противоположныхъ боковъ, почему и было возможно этотъ зубъ привязать къ тонкому ремню и носить, какъ амулетъ или же украшеніе. Зубъ этотъ изображенъ на таблицѣ X, ф. 8. Между тѣми же остатками, вмѣстѣ съ обломками глиняной посуды и углями, попадались весьма часто куски рыхлой, охристой краски, происходящей, вѣроятно, изъ отложеній девонской формаціи. Куски этой краски были навѣрное занесены сюда человѣкомъ и служили ему для разрисовыванія или его лица, или тѣла, какъ то встрѣчается еще и до сихъ поръ у Краснокожихъ Индѣйцевъ и другихъ мало-цивилизованныхъ народовъ. Между кремневыми осколками можно было находить скребки и даже весьма красивые наконечники стрѣлъ.

Въ вышеупомянутомъ пунктѣ при устьѣ Тихманги, кромѣ костей бобра, лося и сѣвернаго оленя, костей рыбныхъ и частію птичьихъ, были найдены остатки, принадлежавшіе тюленю. Судя по плечевой кости, вполне сохранившейся, можно думать, что жившій во время каменнаго вѣка въ Лачозерѣ тюлень значительно превосходилъ нынѣшнихъ *Phoca annelata* et *Phoca vitulina*: по размѣрамъ эта кость вполне подходитъ къ соотвѣтственной кости тюленя, живущаго въ Каспійскомъ морѣ. Можетъ быть, тюлень, жившій въ Лачозерѣ, принадлежалъ къ сѣвернымъ морскимъ видамъ тюленей, напримѣръ, къ *Phoca graenlandica*; по крайней мѣрѣ остатки тюленей, найденные съ каменными и костяными орудіями въ небольшомъ озерѣ Буртнекъ въ Лифляндіи, относятся къ послѣднему виду. Обломокъ востанаго гарпуна, найденный вмѣстѣ съ костями, изображенъ на таблицѣ VIII, фиг. 2, въ настоящую величину. Къ сожалѣнію, мѣстонахожденіе орудій при устьѣ Тихманги было осмотрѣно мною бѣгло, а раскопка была сдѣлана только пробная. Торопясь въ Каргополь, изъ котораго я долженъ былъ начать правильные экскурсіи, я оставилъ устье Тихманги съ надеждой возвратиться сюда для продолженія раскопокъ. Но надежда моя не сбылась; мнѣ уже не пришлось здѣсь побывать, хотя рядомъ экскурсій около озера Лача я убѣдился, что устье Тихманги должно быть наиболѣе интереснымъ пунктомъ

по отношенію къ остаткамъ каменнаго вѣка. Судя по тюленю, обитавшему въ Лачѣ во время каменнаго вѣка, нужно думать, что оно было болѣе глубоко. Между тѣмъ, принимая въ соображеніе характеръ его береговъ, хотя бы при самомъ устьѣ Тихманги, едва ли возможно допустить въ озерѣ особенно замѣтное пониженіе уровня. Вся мѣстность при устьѣ Тихманги плоская и низменная; остатки каменнаго вѣка лежатъ, можетъ быть, только на ничтожную величину выше уровня озера. При самомъ устьѣ р. Тихманги можно замѣтить только нѣкоторое измѣненіе въ направленіи ея русла, которое отступило со времени каменнаго вѣка сажень на 50 къ югу, образовавъ значительный изгибъ; остатки орудій и костей находятся именно на бывшемъ старомъ берегу. Вообще, физико-географическія измѣненія со временъ каменнаго періода мало замѣтны, какъ въ мѣстности, лежащей при устьѣ Тихманги, такъ и при истокахъ р. Онеги.

2.

Восточное побережье озера Лача.

Характеръ озеръ въ зависимости отъ топографіи ихъ окрестностей.—Озеро Лача: его размѣры, глубина, вода и характеръ береговъ. — Остатки каменнаго вѣка на восточномъ берегу озера и происходящее здѣсь подмываніе берега. — Дельта р. Ковжи. — Залеганіе орудій каменнаго вѣка въ почвѣ и вѣроятное распредѣленіе жителей этого періода; заселеніе мѣстности Славянами.—Характеръ современныхъ жителей и рыболовство на озерѣ Лачѣ. — Бѣличій промыселъ. — Артели на сплавахъ.—Компанія Онежскаго лѣснаго торго.—Очеркъ найденныхъ каменныхъ орудій: кремневые топоры, наконечники копій и стрѣлы; ножи и скребки; точенныя орудія: топоры, тесла, молотки и костяныя пидѣлія.

Исслѣдованное мною пространство сравнительно не велико; оно ограничивается окрестностями Лачозера, главнымъ образомъ — восточнымъ его берегомъ. Общій рельефъ мѣстности отражается и здѣсь на видѣ озера и на характерѣ его дна. Большая часть озеръ Олонецкой губерніи, заполняя обыкновенно долины между холмами и возвышенностями, представляетъ часто большую глубину, или же, покрывая въ той или другой степени холмы, образуетъ мели и луды; холмы и возвышенности, выходя изъ-подъ воды, являются въ видѣ многочисленныхъ и болѣе или менѣе обширныхъ острововъ, изрѣзанныхъ заливами. Таково, на примѣръ,

Выгозеро, на которомъ, какъ говорятъ мѣстные жители, столько же острововъ, сколько дней въ году; почти то же можно сказать о Водлозерѣ и Кенозерѣ, изъ которыхъ послѣднее, отличающаеся холмистымъ характеромъ своихъ береговъ, составлено какъ бы изъ отдѣльныхъ заливовъ, часто съ глубиною до 30—40 маховыхъ сажень. Не то находимъ мы на Лачозерѣ. Его окрестности представляются въ видѣ равнины, поднимающейся весьма полого на югъ, къ озеру Воже или Чарондскому, также на востокъ и на западъ. Большая часть равнины застлана обширными болотами и перерѣзана многочисленными ручьями и рѣчками, медленно несущими свои воды въ Лачозеро. Здѣсь нѣтъ высокихъ холмовъ, которые нарушали бы однообразіе вида на мѣстность; но мѣстами, среди болотъ, выдаются пологія возвышенія; мѣстные жители называютъ ихъ *юрбышами*; въ противоположность сырмъ, часто топкимъ болотамъ эти сильно приплюснутыя къ землѣ возвышенія являются сухими и болѣе или менѣе удобными для поселенія; впрочемъ для хлѣбопашества они удобны только на самыхъ высокихъ точкахъ; на скатахъ же ихъ вода часто застаивается, почему ростъ хлѣба рѣдко идетъ здѣсь удачно.

Сообразно съ характеромъ окрестностей является однообразнымъ и само Лачозеро. Оно раскинулось на протяженіи верстъ 30 въ длину и до 8 въ сѣверной и 12—13 верстъ въ ширину въ южной части. На всемъ этомъ пространствѣ на немъ нѣтъ ни одного древняго острова; ни одинъ, такъ сказать, природный холмъ не выходитъ со дна его надъ поверхностью водъ, какъ это мы встрѣчаемъ на озерахъ сѣверныхъ. Все озеро весьма мелководно; глубина измѣняется въ предѣлахъ отъ 2 до 1½ сажень и меньше. За двѣ сажени глубина уходитъ только въ самую высокую воду. При томъ двухъ и полутора-саженная глубина имѣетъ мѣсто только на ямахъ; такого рода яма идетъ, напримѣръ, отъ мыса Ольгскаго къ р. Тихмангѣ; съ другой стороны существуетъ яма между рр. Свидью и Ужтой. Во многихъ другихъ мѣстахъ глубина воды еще меньше; отъ сѣвернаго конца озера къ южному, почти по самой срединѣ озера, идетъ мель; на протяженіи почти 10 верстъ, отъ р. Ловзанги до устья р. Ольги я не встрѣтилъ въ озерѣ глубины, которая уходила бы за 1 сажень. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этомъ же самомъ мѣстѣ, на днѣ озера, найдена была мною и почва совер-

шенно торфянаго характера; это были различные растительныя вещества съ легкою примѣсю ила; палка, пущенная въ почву, могла идти въ ней далеко въ глубину; такимъ образомъ почва имѣла зыбучій характеръ. Такая, какъ ее называютъ жители, „мягкая“ почва свойственна большей части озера, особенно западному его берегу. Къ восточному берегу характеръ ея нѣсколько измѣняется; здѣсь, около берега, къ торфяной почвѣ примѣшивается все больше и больше песку; наконецъ, около береговъ почва становится песчаной, иловатой и даже каменистой, особенно на мысахъ Ольгскомъ и Каменномъ, такъ какъ здѣсь происходитъ размываніе ледниковаго щебня. Въ связи съ малою глубиной, а также съ почвой озера, находится бѣдность фауны, населяющей дно его. Драга, которую я пускалъ на дно въ сѣверной части озера, приносила мнѣ преимущественно только раковины изъ родовъ *Anodonta*, *Unio*, *Paludina*, *Lymnaeus*, также червей—пѣявокъ и волосатика, съ небольшимъ количествомъ насѣкомыхъ. Старанія мои добыть хотя нѣсколько ракообразныхъ остались безъ успѣха. Эта фауна распредѣлена какъ на торфяной, такъ и на иловатой почвѣ; и въ томъ же самомъ видѣ явилась она и въ рѣкѣ Онегѣ, около Каргополя.

Вода въ Лачозерѣ довольно мутная, лѣтомъ значительно нагрѣвается и заполняется мелкими водорослями, представляющимися въ видѣ шариковъ, величиной въ булавочную головку; жители говорятъ въ такомъ случаѣ, что „вода цѣтеть“. Около береговъ, въ водѣ, а также по отмелямъ, растутъ большими массами камыши. Западный берегъ болѣе низменный, чѣмъ восточный; во время весенняго половодья онъ въ весьма значительной степени заливается водой, покрываясь травами, которыя лѣтомъ, съ обсыханиемъ берега, скашиваются. Подобнаго рода условія благоприятствуютъ распространенію въ озерѣ рыбъ карповыхъ; въ немъ водятся въ большомъ количествѣ плотва, язи, леци, клепецъ; вмѣстѣ съ ними встрѣчаются окуни, ерши, также налимы и щука; изъ лососевыхъ въ немъ распространенъ сигъ, частію также бѣлорыбца и ряпушка; водится въ немъ и корюшка, извѣстная у жителей подъ названіемъ снятка, но въ маломъ количествѣ. Въ большинствѣ случаевъ рыбы травоядныя; травю питаются даже, какъ кажется, и сиги; находя въ ихъ желудкахъ личинки

водяныхъ насѣкомыхъ, я не встрѣчалъ однако ракообразныхъ, которыя такъ обыкновенны у сеговъ Онежскаго озера. Во время лѣта рыбы держутся преимущественно въ камышахъ и около береговъ.

Низменные берега, особенно западный, отличающіеся болотистымъ характеромъ, заростають березой и ивнякомъ; когда же они являются болѣе сухими, то разнообразная растительность, состоящая изъ березы, гораздо болѣе стройной и высокой, чѣмъ на болотахъ, также изъ ивъ, ольхи, осины, съ примѣскою смородины, калины, розы или ели, густо застилаетъ ихъ поверхность. Въ этихъ береговыхъ лѣсахъ, перемежающихся съ пространствами очищенными подъ покосы, водится довольно разнообразный міръ мелкихъ птицъ; здѣсь нерѣдко слышны голоса *Emberiza aureola*, *Pyrrhula (Carpodacus) erythrina*, *Saxicola rubetra*, *Sylvia (Phyllopneuste) Middendorffii*, *Calamoherpe magnirostris* и пр. Надъ самыми водами носится по обыкновенію скапа (*Pandion haliaëtus*), внимательно высматривая около береговъ большихъ рыбъ и вонзая имъ свои когти. Такимъ же образомъ, съ тѣмъ же вниманіемъ и многіе другіе хищники осматриваютъ рано по утрамъ и поздно вечеромъ пустынные берега и густые камыши и ситниги: это соколы или коршунъ (*Milvus niger*). Съ отмѣннымъ стараніемъ пользуются они бурнымъ и дождливымъ временемъ, когда утки или же нырки (*Podiceps rubricollis*), вмѣстѣ съ различными видами голенастыхъ, ведутъ себя наиболѣе скромно, не ожидая опасности. Эту картину дополняютъ своимъ присутствіемъ чайки.

Въ предшествующей главѣ я указалъ на то, что на берегахъ здѣшнихъ водъ горѣла нѣкогда жизнь болѣе высокихъ существъ, которая теперь погасла, или правильнѣе, смѣнилась другою: это — жизнь человѣка. Въ основаніи этой жизни лежала та же почва, которая частію и до сихъ поръ обрабатывается. Во многихъ случаяхъ до-историческое населеніе оставило свои слѣды въ видѣ каменныхъ принадлежностей на тѣхъ же болѣе или менѣе сухихъ возвышеніяхъ, на которыхъ и до сихъ поръ скучены деревни и села. Слѣдовательно, физико-географическія условія мѣстности остались приблизительно одинаковыми въ періодъ процвѣтанія двухъ совершенно различныхъ цивилизацій. Теперь пока можно замѣтить только то, что до-историческіе обитатели здѣшняго бряга искали близости водъ ради того, чтобы добывать въ